

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

4. О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2014 г. № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. О порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 17.01.2001 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Трусевич, К. И. Методы воздействия на должника / К.И. Трусевич // Промышленно-торговое право: журнал для юристов, принимающих решение. – 2016. – № 10. – С. 51 – 54.

7. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г. № 219-3: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 16-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343

ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В. В. Лосев,

ректор Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

В статье охарактеризованы признаки коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами таможенных органов и органов пограничной службы Республики Беларусь с целью содействия иным лицам в уклонении от уплаты таможенных

платежей. Сформулированы правила квалификации таких преступлений с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 (вступил в силу с 19 июля 2019 г.).

Ключевые слова: коррупционные преступления, должностные лица, таможенные органы, органы пограничной службы, уклонение от уплаты таможенных платежей, соучастие в преступлении, квалификация преступлений.

The article describes the signs of corruption crimes committed by officials of customs and border services of the Republic of Belarus in order to assist others in evading customs payments. The rules for the qualification of such crimes were formulated, taking into account the amendments made to the Criminal Code of the Republic of Belarus by the Law of the Republic of Belarus of January 9, 2019 No. 171-3 (entered into force on July 19, 2019).

Keywords: corruption offenses, officials, customs, border services, evasion of customs payments, complicity in crime, qualification of crimes.

Введение. Экономическая безопасность государства и противодействие коррупции наряду с иными мерами обеспечиваются также правильным применением уголовного закона при квалификации коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами таможенных органов и органов пограничной службы Республики Беларусь при осуществлении контрольных функций на таможенной границе Евразийского экономического союза и Государственной границе Республики Беларусь (далее – граница). Коррупционные преступления на границе нередко выражаются в содействии названных должностных лиц уклонению от уплаты таможенных платежей, тем самым они создают угрозу экономической безопасности государства и причиняют реальный имущественный ущерб бюджету, подрывают авторитет этих государственных органов и поэтому представляют повышенную общественную опасность.

В следственной, прокурорской и судебной практике встречаются ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки таких преступных деяний. Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) внесены существенные изменения (вступили в силу 19 июля 2019 г.), что требует корректировки правил квалификации названных преступлений. Указанными обстоятельствами и востребованностью практикой правоприменения обусловлена актуальность темы.

Основная часть. Условным понятием «должностные преступления на границе» ниже охватываются две группы преступлений. Первая группа – это умышленные преступления против интересов службы, совершаемые должностными лицами таможенных органов: злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица и превышение власти или служебных полномочий (соответственно ст. 424, 425 и 426

главы 35 «Преступления против интересов службы» УК; подробно о признаках этих преступлений – в источниках, указанных ниже в Списке [1; 2; 3]). Вторая группа – воинские преступления (глава 37 УК), совершаемые военнослужащими органов пограничной службы: нарушение правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля, а также умышленные воинские должностные преступления – злоупотребление властью, превышение власти и бездействие власти (соответственно ст. 453 и 455 УК; подробно о признаках этих преступлений – в указанных ниже в Списке источниках [4; 5]).

Объединяет эти преступления: место их совершения – граница; субъект – должностное лицо (представитель власти); способ совершения – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что выражается в неправомерном использовании предоставленных служебных прав или невыполнении возложенных обязанностей. Названные общие признаки преступлений позволяют выработать унифицированные правила их квалификации.

Любое должностное преступление независимо от своего внешнего проявления всегда выражается в нарушении установленных для должностных лиц правил, запретов или обязанностей. Диспозиции всех статей УК, предусматривающих должностное лицо в качестве субъекта, а использование служебных полномочий – способа совершения преступления, являются бланкетными. Для установления, посягает ли конкретное деяние на специфический объект преступлений – интересы службы, а если посягает, то на какую именно сферу служебной деятельности, необходимо обращение к нормативным правовым актам и локальным актам, регулирующим служебную деятельность должностного лица.

Бланкетным характером диспозиций преступлений против интересов службы обусловлен ряд проблем в практической деятельности органов уголовного преследования и суда. Одна из основных таких проблем заключается в том, что права и обязанности должностного лица, порядок его действий в различных служебных ситуациях зачастую устанавливаются большим количеством источников – нормативными правовыми актами, в том числе техническими, а также имеющими обязательный характер должностными инструкциями, служебными обязанностями, приказами, технологиями и другими локальными актами, изданными в органе, где служит должностное лицо. Необходимо устанавливать все такие нормативные источники, распространявшие свое действие на служебную деятельность конкретного должностного лица, а их копии (выписки) помещать в уголовное дело.

Традиционным недостатком является упрощенческий подход, когда должностному лицу вменяется в вину либо только нарушение требований общих нормативных правовых актов (кодексов, законов и т.д.), либо нарушение лишь локальных актов (должностных инструкций, служебных обязанностей, технологий, инструкций и т.п.). Однако для правильной оценки содеянного необходимо устанавливать все нормативные источники, распространявшие свое действие на служебную деятельность конкретного должностного лица.

Следует учитывать, что бланкетные признаки относятся к числу переменных признаков уголовно-правовых норм. Их содержание меняется при сохранении редакции статьи Особенной части УК. Другие (не уголовно-правовые) нормы менее стабильны, подвержены постоянным изменениям. Это влияет на оценку общественной опасности и противоправности деяния. Тем самым при юридической оценке поведения должностных лиц необходимо учитывать правила действия нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также правила преодоления пробелов и коллизий в законодательстве.

В следственно-прокурорско-судебной практике по уголовным делам о должностных преступлениях необходимо:

- 1) установить весь перечень нормативных источников, распространявших свое действие на должностное лицо;
- 2) выстроить их иерархию с учетом юридической силы и соподчиненности (в соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»);
- 3) проанализировать каждый нормативный правовой акт и локальный акт в отдельности;
- 4) сопоставить их тексты с целью выявления пробелов и устранения противоречий.

Для определения круга служебных полномочий и обеспечения правильной уголовно-правовой квалификации содеянного нормативные правовые акты и локальные акты целесообразно анализировать путем выделения четырех блоков:

- 1) что должностное лицо было обязано выполнить в конкретной служебной ситуации,
- 2) что для исполнения этих обязанностей было вправе совершить,
- 3) что ему делать запрещалось и
- 4) порядок действий в конкретной служебной ситуации.

При этом анализ полномочий должностного лица следует проводить не вообще, в целом, а применительно к конкретной исследуемой в уголовном деле ситуации, вычлняя из обширного списка обязанностей, прав

и запретов только имеющие отношение к расследуемому (рассматриваемому в суде) преступлению.

Перечни обязанностей, прав и запретов рекомендуется составлять от общих положений к частным, указывая в каждом пункте нормативные правовые акты и локальные акты (их статьи, пункты), что окажет помощь, прежде всего, при планировании предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также при описании объективных признаков преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре.

Следует помнить, что квалификацию по бланкетной уголовно-правовой норме только тогда можно назвать правильной и обоснованной, а обвинение и приговор конкретными и законными, когда в их тексте прямо указываются не только названия нормативных правовых актов и локальных актов, нарушенные виновным, но и в чем именно, в каких действиях (бездействии) эти нарушения выразились, требования каких именно статей, пунктов нормативных правовых актов, должностных обязанностей, инструкций и т.д. были нарушены.

Определяющее значение при осуществлении предварительного расследования уголовных дел данной категории имеет правильное установление должностного положения обвиняемого, характера и законных пределов осуществляемых им служебных полномочий. Это должно осуществляться с исчерпывающей полнотой уже на первоначальном этапе расследования. Для этого к материалам уголовных дел должны приобщаться соответствующие документы организаций, должностные инструкции обвиняемых и другие локальные акты, должны быть допрошены руководители и другие сотрудники для установления круга служебных полномочий, предоставленных привлекаемому к ответственности должностному лицу.

Установление субъективной стороны преступления – умысла или неосторожности – не менее важно, чем признаков объективной стороны, что нередко упускается из виду при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о коррупционных и других преступлениях против интересов службы. Практика свидетельствует, что нередко, признавая объективную сторону преступления, т.е. свои действия (бездействие) и последствия, обвиняемые, противодействуя расследованию и стремясь уменьшить свою ответственность или вовсе избежать ее, представляют свое поведение как неосторожное или вовсе невиновное, утверждают, что они не сознавали допускаемые нарушения, не предвидели последствия и т. д.

Упрощенческий подход заключается в том, что в ходе предварительного расследования и при судебном рассмотрении уголовного дела выясняется и доказывается лишь умысел должностного лица на нарушение

нормативных предписаний. Однако злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица и превышение власти или служебных полномочий можно считать доказанным только тогда, когда установлен умысел по отношению к деянию – активному или пассивному противоправному поведению должностного лица и умысел (прямой или косвенный) по отношению к общественно опасному последствию (в материальных составах).

Психическое отношение виновного и к нарушению служебных полномочий, и к последствиям должно быть отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре.

Для правильной квалификации содеянного по субъективной стороне необходимо выяснить (доказать) интеллектуальный элемент вины:

1) признавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);

2) понимало ли оно, что использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;

3) предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;

4) признавало ли (имело ли возможность признавать) развитие причинной связи.

Умышленная вина при совершении должностных преступлений зачастую не конкретизирована. Должностное лицо может точно не знать, на какую именно сумму будет причинен ущерб его должностным правонарушением. Вместе с тем если установлено, что виновный сознательно допускал наступление любых последствий либо безразлично относился к возможности их наступления, содеянное должно быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям. В случае, когда причиненный имущественный ущерб является крупным или особо крупным, содеянное образует умышленное должностное преступление. Такое безразличное отношение должностного лица к характеру и размеру вреда не может быть признано неосторожностью – ни легкомыслием, ни небрежностью.

В качестве признаков субъективной стороны отдельных преступлений против интересов службы (ст. 424–426 УК) предусмотрены мотивы – корыстная заинтересованность либо иная личная заинтересованность. Для злоупотребления властью или служебными полномочиями и бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 425 УК) эти мотивы являются обязательными признаками основного состава преступления, а для превышения власти или служебных полномочий (ч. 2 ст. 426 УК) – квалифицирующим признаком. Тем самым злоупотребление властью или служебными полномочиями и бездействие должностного лица, совершенные не из корыстной

и не из иной личной заинтересованности, а по другим мотивам, преступлениями не являются, даже если наступили последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенного вреда.

В отличие от этих преступлений, превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) при наличии других обязательных признаков состава признается преступлением независимо от мотивов, в том числе и при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности.

В ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 и ч. 1 ст. 426 УК сформулированы материальные составы соответственно злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица и превышения власти или служебных полномочий. В качестве альтернативного обязательного признака основного состава преступления они включают наступление последствия в виде имущественного ущерба в крупном размере.

Квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 УК и особо квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 426 УК является наступление в результате этих умышленных должностных преступлений тяжких последствий, в том числе, как определяет постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)», причинение имущественного ущерба в особо крупном размере.

Исключение составляют только бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, и превышение власти с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств, которые имеют формальный состав и признаются оконченными преступлениями в момент совершения самого деяния независимо от последствий.

Критерии определения размера применительно к прямому (непосредственному) ущербу установлены в ч. 2 примечаний к главе 35 УК «Преступления против интересов службы» УК: ущербом в крупном размере признается ущерб на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, ущербом в особо крупном размере – на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины.

Размер имущественного ущерба должен быть определен в белорусских рублях, после чего сумма соотносится с базовой величиной, установленной на момент совершения преступления. Поскольку преступление с материальной конструкцией объективной стороны признается совершенным, т.е. оконченным, в момент наступления последствия, соответствие размера ущерба базовой величине устанавливается не на момент совершения деяния (должностного нарушения), а на день причинения имущественного ущерба

(наступления последствия), в связи с чем установление этой конкретной даты является обязательным.

Военнослужащие органов пограничной службы Республики Беларусь при выполнении обязанностей по охране Государственной границы Республики Беларусь, как и сотрудники таможенных органов, являются представителями власти, т.е. должностными лицами (п. 1 ч. 4 ст. 4 УК), и одновременно субъектами воинских преступлений (глава 37 «Воинские преступления» УК).

В зависимости от факта нахождения в составе пограничного наряда и характера допущенных служебных нарушений умышленные деяния должностных лиц органов пограничной службы могут быть квалифицированы как нарушение правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля (ст. 453 УК) либо как одно из трех умышленных воинских должностных преступлений – злоупотребление начальником либо должностного лица властью или служебными полномочиями, превышение этими субъектами власти или служебных полномочий либо умышленное бездействие власти (ст. 455 УК). Разграничение этих преступлений является предметом отдельного исследования.

Критерии определения размера имущественного ущерба для всех воинских преступлений установлены в ч. 5 примечаний к главе 37 УК и соответствуют критериям, определенным в ч. 2 примечаний к главе 35 «Преступления против интересов службы» УК. Обязательным признаком основных составов умышленных воинских должностных преступлений (ч. 1 ст. 455 УК), наряду с существенным вредом, является причинение имущественного ущерба в крупном размере, т.е. на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, но до 1 000 базовых величин. Квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 455 УК – причинение тяжких последствий, это понятие включает в том числе ущерб в особо крупном размере на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины.

Основной состав нарушения правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля в ч. 1 ст. 453 УК имеет формально-материальную конструкцию объективной стороны: уголовная противоправность деяния заключается в нарушении, как создавшем реальную угрозу наступления последствий, для предупреждения которых назначен данный пограничный наряд, так и повлекшем такие последствия. Нарушение правил, предусмотренное ч. 2 ст. 453, имеет материальную конструкцию объективной стороны: квалифицирующим признаком является наступление тяжких последствий.

Содержание понятия «тяжкие последствия» должно быть сопоставимым как для общих должностных преступлений (ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425

и ч. 3 ст. 426 УК), так и для всех воинских преступлений (глава 37 УК). Поэтому под тяжкими последствиями нарушения правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля в ч. 2 ст. 453 УК следует понимать, наряду с другими, также причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, т.е. на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины.

Тем самым причинение ущерба в размере, не образующем крупного (до 250 базовых величин), и в крупном размере (свыше 250, но до 1 000 базовых величин), охватывается квалификацией по ч. 1 ст. 453 УК, а причинение ущерба в особо крупном размере в результате нарушения правил несения пограничной службы влечет ответственность по ч. 2 ст. 453 УК.

Должностные преступления на границе нередко выражаются в содействии сотрудников таможи или органов пограничной службы уклонению иными лицами от уплаты таможенных платежей.

Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК) имеет материальную конструкцию объективной стороны и признается преступлением, если сумма неуплаченных таможенных платежей достигает крупного размера. Ранее в примечании к ст. 231 УК было определено, что уклонением от уплаты таможенных платежей в крупном размере признается уклонение, при котором сумма неуплаченных таможенных платежей в 2 000 и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З в примечание к ст. 231 УК было внесено изменение, в соответствии с которым крупный размер образует уже не 2 000, а 3 000 базовых величин. Тем самым произошла частичная декриминализация уклонения от уплаты таможенных платежей.

По размеру последствия, т.е. сумме неуплаченных таможенных платежей, это преступление отграничивается от административных таможенных правонарушений (гл. 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

В связи с изменением редакции примечания к ст. 231 УК и вступлением Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З в силу с 19 июля 2019 г. стала актуальной проблема применения на практике положений ст. 9 УК о действии уголовного закона во времени к случаям уклонения от уплаты таможенных платежей, совершенным до указанной даты. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 9 УК преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния; временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Новая редакция примечания к ст. 231 УК является более «мягкой» уголовно-правовой нормой, поскольку Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З была устранена уголовная наказуемость уклонения от уплаты таможенных платежей в размере от 2 000 до 3 000 базовых величин. Как установлено в ч. 2 ст. 9 УК, закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Со дня вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, соответствующее деяние, совершенное до его вступления в силу, не считается преступным. Поэтому случаи уклонения от уплаты таможенных платежей в размере от 2 000 до 3 000 базовых величин, совершенные до 19 июля 2019 г., преступными уже не признаются.

Как видно, понятие «крупный размер» имеет разное содержание в ст. 231 УК, с одной стороны, и в статьях главы 35 «Преступления против интересов службы» и главы 37 «Воинские преступления» УК, а с другой, «особо крупный размер ущерба» в ст. 231 УК вовсе не предусмотрен.

Диспозиция ст. 231 «Уклонение от уплаты таможенных платежей» УК, так же как и диспозиции статей глав 35 и 37 УК, устанавливающих уголовную ответственность за должностные преступления на границе, является бланкетной. Не только для установления обязательных признаков деяний – как уклонения от уплаты таможенных платежей, так и пособничества в этом путем должностного правонарушения, но и для определения последствия – объема и размера ущерба, а также момента окончания этих преступлений необходимо обращаться к нормативным правовым актам таможенного законодательства.

Ущерб в виде неуплаченных таможенных платежей может причиняться бюджету государства незаконным перемещением товаров через таможенную границу Республики Беларусь и иными многочисленными способами, содержание которых зависит от вида таможенной процедуры, под которую помещены товары, ухищрений лиц, ответственных за уплату таможенных платежей, пробелов и коллизий в законодательстве и т. д.

В содержание ущерба, причиненного уклонением от уплаты таможенных платежей и должностными преступлениями на границе, включается только сумма неуплаченных или неполно уплаченных таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате в бюджет. В объем и размер имущественного ущерба не должны включаться (и соответственно не учитываются при квалификации) стоимость товаров, незаконно перемещенных через границу, и стоимость транспортных средств, на которых перевозились товары (даже в том случае, когда товары и транспортные средства не были обнаружены

и изъяты, хотя в соответствии с законодательством подлежат конфискации), а также таможенные сборы, пени (проценты) за несвоевременное исполнение налогового обязательства.

Общественно опасное последствие – имущественный ущерб бюджету в виде неуплаченных таможенных платежей наступает в момент возникновения у виновного лица налогового обязательства по уплате таможенных пошлин, налогов. Материальным последствием коррупционных преступлений должностных лиц на границе также признается имущественный ущерб государству в виде неуплаченных иным обязанным лицом в бюджет таможенных платежей. Этим определяется момент юридического окончания как должностного преступления на границе, так и собственно уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК).

Виды и размеры подлежащих уплате таможенных платежей определяются таможенным законодательством. Расчет неуплаченных таможенных платежей проводит таможенный орган по поручению органа уголовного преследования или суда. Следует учитывать, что представленный таможенным органом расчет как доказательство размера ущерба, подлежащего вменению в вину, не имеет заранее установленной юридической силы и в соответствии со ст. 104, 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) подлежит проверке органом уголовного преследования и судом и оценке наряду с другими доказательствами.

Проверка проводится путем изучения нормативной правовой базы, положенной в основу расчета. Следует помнить, что расчет должен быть произведен таможенным органом на дату совершения преступления. Тем самым для расчетов могут использоваться только те нормативные источники, которые действовали на момент возникновения налогового обязательства по уплате пошлин, налогов (на день наступления последствия и признания преступления совершенным, т. е. юридически окончанным). Поскольку нередко предварительное расследование и судебное рассмотрение проводятся по фактам преступлений, которые были совершены в прошлые годы, при оценке расчета как доказательства необходимо учитывать правила действия нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц (ст. 65–67 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»).

Оценивая расчет суммы неуплаченных таможенных платежей с позиций допустимости и достоверности этого доказательства, необходимо учитывать, что таможенный орган, реализуя предоставленное право самостоятельно определять таможенную стоимость товара по избранному им методу, вместе с тем обязан обосновать в расчете невозможность применения предыдущих методов. Если в представленных органу уголовного

преследования или суду расчетах неуплаченных таможенных платежей не указаны нормативные правовые акты, не содержится достаточного обоснования применения того или иного метода оценки таможенной стоимости товаров и т.п., по этим обязательным для выяснения вопросам в качестве свидетеля должен быть допрошен сотрудник таможни, непосредственно производивший расчеты, либо вышестоящее должностное лицо.

Практика показывает, что иногда (особенно по многоэпизодным уголовным делам) таможенными органами при расчетах допускаются ошибки, что может повлечь неправильную квалификацию по размеру ущерба. Если только в суде выясняется, что из-за ошибки в расчетах вменен в вину меньший, чем необходимо, размер ущерба, такая ошибка влечет объявление перерыва в судебном заседании для предъявления государственным обвинителем нового обвинения как ухудшающего положение обвиняемого (в порядке ч. 2 ст. 301 УПК), даже если это не влияет на уголовно-правовую квалификацию содеянного.

Без установления (доказанности) факта уклонения от уплаты таможенных платежей не может быть признан состав должностного преступления на границе. Уклонение от уплаты таможенных платежей должно получить юридическую оценку в зависимости от размера ущерба и быть квалифицировано уполномоченным государственным органом как административное таможенное правонарушение (по статьям главы 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) или как преступление (по ст. 231 УК) в соответствующем акте правоприменения (постановлении по делу об административном правонарушении, постановлении о возбуждении уголовного дела и т. д.).

Должностные лица таможенных органов и органов пограничной службы Республики Беларусь не могут быть признаны ни исполнителями, ни соисполнителями уклонения от уплаты таможенных платежей. Специальным субъектом этого преступления является только лицо, на которое непосредственно возложена обязанность по уплате таможенных платежей (плательщик), либо таможенный представитель, совершающий таможенные операции от имени и по поручению плательщика (ч. 1 ст. 99 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»), к которым должностные лица таможенных органов и органов пограничной службы не относятся. С учетом правил квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом содеянное такими должностными лицами может образовывать (в зависимости от размера ущерба бюджету государства) множественность преступлений – идеальную совокупность должностного преступления на границе и соучастия в преступлении исполнителя: сложное соучастие в виде организации уклонения (руководства

уклонением) от уплаты таможенных платежей, подстрекательства к этому или, что чаще всего встречается, пособничества уклонению от уплаты таможенных платежей со ссылкой соответственно на ч. 4, 5 или 6 ст. 16 УК (подробно о квалификации соучастия в преступлении см. в приведенных в Списке источниках [6–11]).

Обязательное условие – в совершенном исполнителем уклонении от уплаты таможенных платежей должен быть признан состав преступления (ст. 231 УК). Факт неустановления исполнителя не устраняет преступность его деяния. Поэтому вполне допустима формулировка в обвинении и приговоре «пособничество неустановленному лицу в уклонении от уплаты таможенных платежей». Если же в деянии исполнителя отсутствует состав преступления и оно квалифицируется как административный проступок, не может быть уголовно-правового соучастия со стороны должностного лица. При наличии других обязательных признаков состава содеянное должностным лицом образует только соответствующее должностное или воинское преступление.

Заключение. Для использования в правоприменительной деятельности нами сформулированы правила квалификации должностных преступлений на границе в зависимости от размера ущерба бюджету государства (с учетом изменения, внесенного в примечание к ст. 231 УК).

1. Если сумма таможенных платежей, неуплаченных при пособничестве сотрудника таможни, в 3 000 и более раз превышает базовую величину, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений – по ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 или ч. 3 ст. 426 УК как соответствующее должностное преступление, повлекшее тяжкие последствия в виде причинения ущерба в особо крупном размере (1 000 и более базовых величин), и по ч. 6 ст. 16, ст. 231 УК как пособничество уклонению от уплаты таможенных платежей в крупном размере (3 000 и более базовых величин).

Содеянное военнослужащим органов пограничной службы при таком размере ущерба (3 000 и более базовых величин) квалифицируется по ч. 2 ст. 453 или ч. 3 ст. 455 УК (как нарушение правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля лицом, входящим в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь, повлекшее тяжкие последствия, либо злоупотребление властью, превышение власти или бездействие власти, повлекшее тяжкие последствия) и по ч. 6 ст. 16, ст. 231 УК (пособничество уклонению от уплаты таможенных платежей в крупном размере).

Однако если будет установлено, что специальные субъекты уклонения от уплаты таможенных платежей и должностные лица действовали в составе организованной группы, все они в соответствии с ч. 9 ст. 16 УК

должны признаваться соисполнителями уклонения от уплаты таможенных платежей независимо от их роли в совершенных преступлениях. Следовательно, в таком случае содеянное должностными лицами необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 231 УК как уклонение от уплаты таможенных платежей, совершенное группой лиц по предварительному сговору (без ссылки на ч. 6 ст. 16 УК), и соответствующее должностное преступление на границе (ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 или ч. 3 ст. 426, ч. 2 ст. 453 либо ч. 3 ст. 455 УК).

2. Если сумма таможенных платежей, неуплаченных при пособничестве сотрудника таможни, в 1 000 и более раз превышает базовую величину, но не достигает 2 000 базовых величин, содеянное квалифицируется только по ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425 или ч. 3 ст. 426 УК как соответствующее должностное преступление, повлекшее тяжкие последствия в виде причинения ущерба в особо крупном размере (1 000 и более базовых величин). Соучастия в виде пособничества уклонению от уплаты таможенных платежей в данном случае нет, поскольку это деяние при размере ущерба до 3 000 базовых величин образует лишь административный проступок.

Содеянное военнослужащим органов пограничной службы при таком размере ущерба квалифицируется только по ч. 2 ст. 453 или ч. 3 ст. 455 УК по признаку наступления тяжких последствий.

3. Если сумма таможенных платежей, неуплаченных при пособничестве сотрудника таможни, в 250 и более раз превышает базовую величину, но не достигает 1 000 базовых величин, содеянное квалифицируется только по ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425 или ч. 2 ст. 426 УК по признаку причинения ущерба в крупном размере.

Деяние военнослужащего органов пограничной службы при таком размере ущерба квалифицируется по ч. 1 ст. 453 УК, которая устанавливает ответственность за нарушение правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля, повлекшее последствия, не являющиеся тяжкими, или по ч. 1 ст. 455 УК по признаку причинения ущерба в крупном размере.

4. Если сумма таможенных платежей, неуплаченных при пособничестве сотрудника таможни, не достигает 250 базовых величин, содеянное им преступление не образует (при отсутствии других общественно опасных последствий в виде существенного вреда) и расценивается как дисциплинарный проступок.

Содеянное военнослужащим органов пограничной службы, входящим в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь, при таком размере ущерба является преступлением и квалифицируется по ч. 1 ст. 453 УК, которая минимальный криминаобразующий размер

ущерба не предусматривает. Если же военнослужащий в пограничном наряде не находился, но использовал свои служебные полномочия для оказания содействия в уклонении от уплаты таможенных платежей, его деяние воинским должностным преступлением (ч. 1 ст. 455 УК) не является и образует только дисциплинарный проступок.

Получение взятки должностным лицом за оказанное содействие в уклонении от уплаты таможенных платежей квалифицируется по совокупности преступлений.

Предлагаемые рекомендации призваны способствовать формированию единой следственно-прокурорско-судебной практики. Соблюдение изложенных правил квалификации позволит уменьшить количество ошибок при применении уголовного закона. Правильная юридическая оценка деяния и ее адекватное отражение в процессуальных решениях – в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и приговорах обеспечит соблюдение законности при решении вопросов ответственности должностных лиц и повысит социальную эффективность правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией на границе.

Список использованных источников

1. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 336 с.
2. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 907–922.
4. Лосев, В. В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь): учеб. - практ. пособие / В. В. Лосев // Минск : «Тэхналогія», 2002. – 141 с.
5. Лосев, В. В. Раздел XIV Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы / В. В. Лосев // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч. - практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 940–988.
6. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии : моногр. / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
7. Бабий, Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015. – 744 с.
8. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 256–338.

9. Лосев, В. В. Соучастие в преступлении / В. В. Лосев // Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Гл. 13. – С. 651–748.

10. 10 Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 37–53.

11. Уголовное право. Общая часть : учеб. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014. – С. 222–275.

УДК 343.4

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

К. О. Матвеева,

помощник прокурора г. Витебска, прокуратура г. Витебска (Витебск, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений против личности. Отмечается многообразие подходов к определению понятия квалификации преступлений и предлагается наиболее обоснованный из них.

Ключевые слова: квалификация преступлений, преступления против личности, состав преступления, уголовное законодательство, объективные и субъективные признаки преступлений.

The article discusses the problems of qualifying crimes against the individual. A variety of approaches to the definition of the concept of qualification of crimes is noted and the most justified of them is proposed.

Keywords: qualification of crimes, crimes against the person, corpus delicti, criminal law, objective and subjective signs of crime.

В настоящее время сложилась обширная практика выявления и расследования преступлений в различных сферах общества. При этом при анализе любого состава преступления и положений Общей части Уголовного кодекса ведущее место занимают вопросы квалификации преступлений. Существующие правила квалификации преступлений сформировались главным образом на основе анализа квалификационных ошибок, их источников и путей устранения.

Существуют различные подходы к определению и самого понятия квалификации преступлений. Герцезон А. А. писал, что квалификация преступлений состоит в установлении соответствия конкретного деяния

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.